

ГАФУРОВА Иродахон Мухтаровна
Международная академия
исламоведения Узбекистана,
Учёный секретарь Учёного совета,
PhD, и.о. доцента

РОЛЬ МЕДРЕСЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ БУХАРЫ

БУХОРО ТАЪЛИМ ТИЗИМИДА МАДРАСАЛАРНИНГ ЎРНИ

THE ROLE OF MADRASAS IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF BUKHARA

Аннотация. В статье рассматривается роль медресе в системе мусульманского образования Бухары XIX – начала XX вв. На основе анализа архивных и нарративных источников выявлены особенности организации учебного процесса, структура образовательных программ, социально-религиозное значение медресе в формировании духовной культуры Бухары. Показано, что медресе служили не только религиозными школами, но и центрами науки, права и философии, оказывая влияние на общественную и интеллектуальную жизнь региона.

Ключевые слова: Бухара, медресе, мусульманское образование, вакф, фикх, калам.

Аннотация: Ушбу мақолада XIX–XX аср бошларида Бухорода мадрасаларнинг мусулмон таълим тизимидаги ўрни ва аҳамияти таҳлил қилинган. Манбаларга асосланган ҳолда таълим жараёнининг тузулиши, дарс дастурлари ва мадрасаларнинг ижтимоий-диний ҳаётдаги роли ёритилган. Мақолада мадрасалар фақат диний таълим марказлари эмас, балки илм-фан, ҳуқуқ ва фалсафа соҳаларидаги асосий билим муассасалари эканлиги, Бухоронинг маънавий маданиятини шакллантиришида муҳим ўрин тутгани таъкидланади.

Калим сўзлар: Бухоро, мадраса, мусулмон таълими, вакф, фикх, калом.

Annotation. This article analyzes the role of madrasas in the educational system of Bukhara during the 19th and early 20th centuries. Based on the works, it explores the structure of the educational process, curricula, and the social and religious significance of madrasas. The study demonstrates that madrasas

were not only centers of religious teaching but also key institutions in shaping the intellectual and moral culture of Bukhara, preserving Islamic scholarship and contributing to the formation of the region's spiritual identity.

Keywords: Bukhara, madrasa, Muslim education, waqf, fiqh, kalam.

ВВЕДЕНИЕ

История мусульманского образования в Бухаре представляет собой один из важнейших аспектов культурного и духовного развития Центральной Азии. Ещё в IX–X вв. Бухара приобрела репутацию «купола ислама», центра, где сосредоточились крупнейшие улемы, богословы и философы Востока. В последующие века традиция религиозного обучения укрепились, а к XVIII веку оформилась устойчиво функционирующая система медресе, обеспечивавшая подготовку духовных и юридических кадров ханства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В конце XVIII – начале XIX вв. в Бухарском ханстве существовало несколько уровней образования: начальные мактабы, средние и высшие медресе, а также специальные учебные заведения при мечетях и вакфах [1;210]. Обучение строилось на принципах исламской педагогики — постепенности, авторитета учителя (устоз) и обязательности усвоения знаний через практику и наставничество.

Медресе выполняли не только образовательные, но и социальные функции. Они служили центрами интеллектуальной жизни, где формировались не только богословские знания, но и правовые, философские и естественнонаучные представления. Бухара в течение нескольких веков являлась символом духовной преемственности мусульманского Востока, соединяя в себе школу фикха и центр рациональной мысли [2;44].

В XVIII–XIX вв. в ханстве действовали десятки крупных медресе — Мир-и Араб, Кукалтош, Абдул-Азизхана, Улугбека, Мириан, Модари-ханум и др. Только в Бухаре функционировало более 150 медресе, где обучалось до 30 тысяч студентов [3;85]. Поддержание их деятельности обеспечивалось

вакфами — религиозными фондами, финансировавшими образование, питание студентов и содержание преподавателей.

Система мусульманского образования была тесно связана с государственной и духовной властью. Эмиры Бухары выступали покровителями религиозных институтов, видя в них средство укрепления исламской идентичности и легитимности власти. Однако при этом образование оставалось сравнительно автономным: мударрисы и муфтии пользовались уважением и имели влияние при дворе, но самостоятельно определяли учебные программы и методы преподавания [4;301].

Таким образом, медресе Бухары конца XVIII – начала XIX вв. представляли собой сложную и многослойную систему, сочетающую в себе функции духовного, образовательного и социального центра. Их роль выходила далеко за рамки подготовки религиозных деятелей: они формировали культурный код общества, систему ценностей и мировоззрение мусульман Средней Азии.

Медресе в Бухаре являлись неотъемлемым элементом исламской образовательной традиции, корни которой восходили к ранним вековым институтам мусульманского мира. Их функции выходили далеко за рамки религиозного обучения: они служили центрами научного знания, духовного воспитания и формирования нравственных норм общества.

Основной целью медресе было формирование высокообразованных улемов, способных исполнять функции судей (*кади*), муфтиев, имамов и преподавателей. Образование в медресе обеспечивало социальный подъём для талантливой молодёжи: студенты из бедных семей могли благодаря учёбе достигать высокого положения в обществе.

Процесс обучения основывался на сочетании индивидуального наставничества и коллективных занятий. Преподаватель (*мударрис*) выступал не только источником знаний, но и духовным наставником, передающим ученикам нормы исламской этики и модели поведения [1;211].

Система мусульманского образования в Бухаре имела иерархическую структуру, включавшую три основных уровня:

1. Мактабы — начальные школы при мечетях, где дети изучали Коран, арабскую грамматику и основы письма.

2. Медресе среднего уровня, где внимание уделялось толкованию Корана (*тафсир*), изучению фикха (исламского права), хадисов и логики.

3. Высшие медресе, предоставлявшие глубокое богословское и философское образование.

Продолжительность обучения варьировалась от 10 до 20 лет, в зависимости от уровня подготовки студента и возможностей его семьи. Система не имела фиксированных сроков — переход на следующий этап определялся уровнем усвоения материала и решением мударриса [1;212].

Учебный день в медресе начинался с утренней молитвы (*фаджр*) и включал чтение лекций, заучивание текстов, диспуты (*мунозара*) и комментирование источников [3;86]. Дискуссии между студентами считались неотъемлемой частью обучения и способствовали развитию аналитического мышления.

Обучение осуществлялось на арабском и персидском языках, которые считались обязательными для изучения религиозных наук. Особое место занимало комментирование классических текстов — трудов Бурханиддина Маргинани (*Аль-Хидая*), Имама ан-Насафи, Абу Мансура Матуриди и других авторитетов мусульманского богословия.

Программы медресе отличались устойчивостью и преемственностью. Они включали не только религиозные, но и светские дисциплины, отражая широкий спектр исламской науки. В XVIII–XIX вв. в Бухаре преподавались:

- фикх (исламское право),
- хадисоведение,
- калам (богословие),
- арабская грамматика и логика,
- астрономия, медицина, математика и литература [1;213].

На начальных курсах использовались учебники «*Шамсия*», «*Суллям аль-мунаввар*» и «*Кафия*», а на старших — трактаты по юриспруденции и философии. Важным

принципом оставалось заучивание текстов и их интерпретация под руководством мударриса.

Наряду с религиозными науками внимание уделялось этике, правовой практике и истории. Таким образом, медресе не только готовили священнослужителей, но и формировали кадры для администрации ханства, судов и образовательных учреждений [3;92].

Медресе в Бухаре выполняли важнейшие социальные функции. Они были центрами формирования общественного сознания и исламской идентичности, обеспечивали подготовку улемов, кадиев, хатибов и преподавателей для всей Средней Азии.

Через систему вакфов — благотворительных фондов, поддерживавших медресе — происходило перераспределение общественных ресурсов, направленных на образование и социальную помощь. Это делало медресе элементом экономической и политической структуры ханства. Вакфы и медресе составляли единую социально-религиозную систему, обеспечивавшую непрерывность духовной традиции и устойчивость исламского общества [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, медресе Бухары XVIII – начала XX вв. представляли собой уникальный феномен исламской образовательной культуры. Они сочетали функции школы, духовного центра, научного института и социального учреждения.

Роль медресе заключалась не только в подготовке религиозных кадров, но и в сохранении культурной идентичности, передаче интеллектуальных традиций и формировании исламского мировоззрения. В условиях постепенных изменений в XIX – начале XX вв. именно медресе обеспечили преемственность духовного наследия Бухары и всего мусульманского Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джурабаев Ж. Система мусульманского образования в Бухарском ханстве в конце XVIII – начале XIX вв. // История. – №3. – 2013. – С. 209–213.
2. Рустамова Д. А. Медресе как институт исламской культуры Средней Азии. – Ташкент: Фан, 2008.
3. Жуманазар А. Бухоро таълим тизими тарихи. – Ташкент: Akademnashr, 2017. – 592 б.
4. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – М.: Наука, 1963.
5. Поляшак В. В. Образование и культура в Центральной Азии XVIII–XIX вв. – СПб., 2010.
6. Абу Бакр Наршахий. Бухоро тарихи / Форс тилидан А.Расулев таржимаси. – Тошкент: Камалак, 1991.